

Глупый фальшивый молодой господин, что он вообще сделал не так, чтобы с ним так поступали?

Послушный и разумный, с отличными оценками, никогда не создающий проблем — раз он так хорош, то лишь потому, что он фальшивый молодой господин, вы заслуживаете право топтать его?

Кем вообще возомнили себя родители главного героя, с какой стати они обвиняют фальшивого молодого господина в том, что он украл жизнь истинного молодого господина? Разве перепутанные в роддоме дети — это вина самого ребёнка? Нашли родного сына и теперь можно пожертвовать приёмным, ну вы и даёте.

Этот истинный молодой господин тоже та ещё мерзость: издевался над фальшивым только потому, что тот красив, запирали его, унижали? Яблоко от яблони недалеко падает, истинный молодой господин и его безумные родители созданы друг для друга.

Я не понимаю, вы правда считаете это крутым? Наверное, безумно приятно украсть личность фальшивого молодого господина и поступить в элитный вуз? На дворе две тысячи двадцать второй год, а до сих пор случается подобное — подмена личности ради поступления в университет, что за сборище психически больных уголовников? На самом деле ведь семья истинного молодого господина и есть настоящие злодеи, верно?

Шэнь Цинчи взволнованно стучал по экрану телефона, его внутренний гнев так и норовил вырваться из-под каждой строчки, а причиной столь бурного возмущения был роман в жанре даньмэй с обилием стекла под названием После возвращения истинного молодого господина.

Вообще-то он принципиально не читал подобные произведения, а заглянуть туда его заставил злосчастный сосед по комнате Сунь Мин, который накануне вечером поделился с ним ссылкой на эту новеллу со словами: «Слушай, тут есть второстепенный персонаж с твоими точь-в-точь именем и фамилией».

Из чистого любопытства Шэнь Цинчи кликнул на страницу и прочёл пару абзацев, после чего безнадежно увяз. И дело было вовсе не в гениальности сюжета, а в банальной злости.

Роман назывался После возвращения истинного молодого господина, и Шэнь Цинчи, по воле злого рока, оказался точным зеркальным отражением истинного молодого господина — тем самым фальшивым молодым господином.

Пожалуй, из-за совпадения имени и фамилии он подсознательно примерил на себя роль Шэнь Цинчи. Вся эта череда безумных выходок истинного молодого господина и его родителей раскалила его до белого каления; кипя от ярости, он выкупил текст до конца, просто чтобы узнать судьбу обоих молодых господинчиков.

Он отказывался верить, что подобный мусор может оказаться главным героем книги, искренне

надеясь, что автор заготовил какую-то скрытую глубину, до которой он еще не дошел, и впереди обязательно ждет поворот сюжета. С такими мыслями он и дотянул до самого финала, а затем, просидев в полном оцепенении целых пять минут, в бешенстве швырнул телефон об стену.

Никакого поворота не было!

Истинный молодой господин так и остался конченым ублюдком до самого конца: он запирал фальшивого, довел его до самоубийства, занял его место в университете — и при этом избежал абсолютно любого наказания по закону, оставшись с главным героем-сушоу в полной гармонии и счастливом финале!

Только тогда до него дошло, что фальшивый молодой господин был лишь несчастным пушечным мясом, которому уготовано послужить удобрением, в то время как главный герой-гун, истинный молодой господин — этот отморозок и законченный уголовник, окруженный всеобщей любовью, сорвал куш и в личной жизни, и в карьере.

Что это вообще за книга такая!

Просидевший всю ночь за чтением Шэнь Цинчи так разозлился, что не мог уснуть. Он поднял с пола швырнутый ранее телефон и, больше не в силах сдерживаться, оставил те самые комментарии.

Его пальцы дрожали от гнева, пока он строчил длинное полотно текста. Но когда он нажал кнопку опубликовать, на экране всплыло системное уведомление:

Не удалось отправить комментарий. Вы были заблокированы автором, пожалуйста, оставляйте дружелюбные комментарии ^_^

Шэнь Цинчи замер: ??!

Его еще и в черный список добавили?

Разве хоть одно его слово было неправдой!

Шэнь Цинчи глубоко вздохнул, опасаясь отбросить коньки прямо на месте и умереть в расцвете лет из-за какой-то книжонки. Сто раз повторив про себя фразу я не злюсь, он с ожесточенным скрежетом в зубах поднялся с кровати, собираясь умыться.

Часы показывали девять утра. Он провел на ногах всю ночь ради этого чтива, но, к счастью, сегодня была суббота, пар не было, и он планировал сначала позавтракать, а потом лечь досыпать.

Пока он размышлял об этом, дверь в общежитие отворилась — вернулся Сунь Мин, ходивший за завтраком.

Тот поднял голову, заметил сидящего на кровати соседа и взмахнул пакетом с едой:

— Я купил тебе шаомай и кашу, слезай давай, поешь.

Шэнь Цинчи молчал.

Сунь Мин пригляделся повнимательнее и только теперь заметил покрасневшие глаза товарища, темные круги от бессонной ночи и растрепанные волосы — вид у него был совершенно убитый.

Поэтому он поинтересовался:

— Ты чего это, неужели всю ночь не спал?

— Смеешь еще спрашивать! — Шэнь Цинчи кипел праведным гневом. — Все из-за твоей дурацкой ссылки! Просидел до утра, чуть сердечный приступ не схватил.

— Ха-ха-ха! Ты и правда стал читать? — злосчастный сосед ухитрялся еще и ухмыляться. — Я же просто так скинул, кто же знал, что у тебя такая тяга к знаниям. Знаешь, в таких ситуациях обычно советуют выучить текст наизусть и пропустить через себя, смотри, как бы в книгу не угодить.

— Попадись я туда, я бы эту семейку истинного молодого господина живо за решетку упрятал.

— Истинного молодого господина? Это который главный герой? — Сунь Мин насторожился, на его лице проступило любопытство. — Эй, расскажи-ка, что там такого написали, что тебя довело до ручки?

— То есть ты сам вообще не читал?

— Конечно нет, давай выкладывай быстрее.

Вся грудь Шэнь Цинчи была полна негодования, которому требовался выход. Услышав призыв Сунь Мина, он тут же полез по приставной лестнице вниз, но то ли от избытка эмоций, то ли из-за головокружения после бессонной ночи, его нога соскользнула, и он промахнулся мимо ступени.

Инстинктивно он попытался за что-то ухватиться, но зажатый в руке телефон сыграл роковую

роль: потеряв равновесие, он откинулся назад и кубарем полетел с лестницы.

Раздался глухой стук — его затылок со всего маху врезался в пол, и последним, что он услышал, был испуганный вопль соседа:

— Шэнь Цинчи!

Колющая, похожая на укол иглы боль пронзила виски, словно мозг изнутри яростно долбили чем-то острым. Огромный массив чужих воспоминаний потоком хлынул в сознание, и Шэнь Цинчи крепко сжал зубы, с трудом подавляя готовый сорваться с губ стон.

Что происходит...

Невыносимая головная боль приковывала его к месту, пока мозг насильственно усваивал чужой опыт, рискуя разорваться от перенапряжения.

Шэнь Цинчи... восемь лет... единственный сын семьи Шэнь, с пеленок искупанный в роскоши и окруженный всеобщей родительской любовью.

Однако из-за излишне мягкого и послушного характера ему вечно говорили, что он ни капли не похож на родителей, а с возрастом эта непохожесть стала заметна и во внешности.

В шестнадцать лет его заставили пройти тест на отцовство и выяснили, что он вовсе не родной. В тот же миг отношение родителей перевернулось с ног на голову: Шэнь Цинчи подвергся остракизму и в одночасье рухнул с небес на самое дно грязи...

Погодите-ка.

Откуда эта жуткая знакомая нотка в воспоминаниях?

Они принадлежали не ему, но идеально накладывались на сюжет After the Return of the True Young Master.

Шэнь Цинчи! — пронзительный голос прорезал звенящую в ушах тишину, впиваясь в мозг живьем. — Ты почему такой невоспитанный? А ну поздоровайся с младшим братом Ванъянем, ты меня слышал?

Ванъянь?

Чжоу Ванъянь?

Разве это не главный герой-гун из После возвращения истинного молодого господина! Тот самый мерзавец, из-за которого он кипел от ярости, творивший любые гадости и выехавший в дамки исключительно благодаря защите сюжетной брони.

Пульсирующая боль в висках постепенно утихала, зрение возвращалось. Наконец-то обретя способность четко видеть окружение, Шэнь Цинчи поднял голову и обнаружил перед собой трех человек: мужчину и женщину лет сорока с небольшим, а также подростка-сверстника.

Женщина злобно пялилась на него, тыча в его сторону пальцем, и вновь затынула пронзительным визгом:

— Шэнь Цинчи, ты оглох? Я кому сказала поздороваться с братом, прикинулся глухим?

Шэнь Цинчи встретился с ней взглядом.

Полная женщина с откровенно стервозным выражением лица и нескрываемым презрением в глазах — описание в точности совпадало с матерью Шэнь из романа.

Вот это поворот.

Похоже, он и правда угодил в книгу.

Накликал же Сунь Мин своим поганым языком!

До сегодняшнего дня Шэнь Цинчи в страшном сне не мог бы представить, что падение с кровати забросит его в художественное произведение, да еще какое — он стал здесь пушечным мясом, которому уготована незавидная участь.

Тем не менее, гнев на саму книгу заткнул страх перед попаданием в роман, и первой мыслью в голове Шэнь Цинчи стало: Обязательно отомстить за первоначального хозяина тела и вернуть этот долг.

Пока он размышлял об этом, стоявший рядом мужчина кашлянул и тронул мать Шэнь за локоть:

— Хватит уже, Цинчи ведь тоже ребенок, к чему ты придираешься.

— Придираюсь? По-твоему, я придираюсь? — мать Шэнь вытаращила глаза. — Я велела ему поприветствовать младшего брата, разве это неправильно? С тех пор как Ванъянь переступил порог дома, этот паразит не проронил ни слова, перед кем он тут нос воротит? Тебе позориться не стыдно, а мне стыдно!

Шэнь Цинчи перевел взгляд на мужчину. Тот виновато улыбался, являя собой классического подкаблучника — судя по всему, это был отец Шэнь.

Хотя он не успел выучить первоисточник наизусть, свежие воспоминания о чтении позволили четко восстановить характеры: в романе отец Шэнь казался миротворцем, вечно сглаживающим углы, но на деле являлся двуличным типом. В паре с матерью Шэнь они разыгрывали классический спектакль злого и доброго полицейского, вокруг пальца обводя прежнего Шэнь Цинчи.

Если подобрать точное сравнение, эта супружеская пара походила на двух собак: та, что лает, не кусает, а та, что кусает — не лает.

В этот момент лающая собака заливалась истеричным криком, высокомерно брызгая слюной в его сторону и даже толкая его в плечо:

— Шэнь Цинчи, ты позоришь мои седины! Мне не нужен такой сын!

От толчка Шэнь Цинчи качнулся назад и шлепнулся прямо на пятую точку.

Мать Шэнь, похоже, сама не ожидала, что сможет так легко свалить с ног почти взрослого парня, и на секунду остолбенела, но тут же разразилась еще более пронзительными проклятиями:

— Специально устроился, да? Еще и притворяешься! Шэнь Цинчи, я растила тебя восемь лет, и вот твоя благодарность? Я просила тебя проявить уважение и манеры, разве не желала тебе добра? И вот как ты со мной поступаешь? Неблагодарная скотина, чернокнижный волчонок!

Шэнь Цинчи сидел, опустив голову, и половина его лица скрывалась в тени волос, из-за чего было невозможно разобрать выражение его глаз.

Этот эпизод книги врезался ему в память отчетливее всего.

Если его догадки верны, он угодил в тот самый день, когда истинный молодой господин — то есть главный герой-гун Чжоу Ванъянь — впервые переступил порог особняка семьи Шэнь.

Родители Шэнь потратили два года на поиски пропавшего кровного сына и, наконец обретя его, закатили пышный банкет в честь возвращения. А Шэнь Цинчи, которого они растили восемь лет и который в один миг превратился в никому не нужного приёмного сына, всего лишь замешкался с приветствием в адрес Чжоу Ванъяня, за что и был растерзан матерью Шэнь потоком ругани, оскорблений и рукоприкладством.

Она клеймила его неблагодарным волчонком, хотя первоначальный владелец тела никогда не делал ничего плохого приемным родителям. Напротив, они цеплялись за малейшую

оплошность парня, раздувая её до масштабов непростительного греха, словно он совершил нечто ужасное. Вдоволь унизив юношу до состояния грязи, они непременно добавляли коронную фразу: Я ведь желаю тебе только добра.

Становилось очевидно, что позиции Шэнь Цинчи в этом доме давным-давно скатились на самое дно. Даже прислуга пользовалась расположением родителей Шэнь куда большим, чем он, в то время как приёмному сыну доставались лишь ледяные взгляды и упрёки.

Лишь потому, что Шэнь Цинчи не был им кровным.

Восемь лет родительской заботы и материнской нежности рассыпались прахом, превратившись в злую шутку.

Шэнь Цинчи слишком хорошо знал, каким кошмаром обернется жизнь парня после заселения Чжоу Ванъяня в дом Шэнь. Если он не хотел повторить участь оригинала, ему следовало немедленно убираться отсюда.

Прямо сегодня вечером.

Стоило ему упустить эту ночь, как второго шанса могло уже не представиться. Он навсегда застрянет в этой роскошной золотой клетке семьи Шэнь, точно так же как несчастный предшественник, будет до конца дней жертвовать всем ради истинного молодого господина и в конце концов зачахнет от депрессии.

В его голове вихрем проносились мысли, когда со стороны входа внезапно послышались шаги и ленивый, низкий голос произнес:

— Кажется, я не вовремя? Хотя, судя по всему, как раз успел к самому интересному представлению.

В голосе сквозила насмешка, полная праздного безразличия:

— Столько людей объединились, чтобы затравить одного подростка — какая благородная выдержка.

<http://bllate.org/book/21917/2277165>